

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии С. Прохоровой

Художественное оформление К. Гусарева

Редактор серии Т. Масленникова

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Призрак Монро / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-101794-1

Подруги Дина Плетнева и Светлана Рысина обнаруживают на пляже труп красивого молодого мужчины. Проезжавшие мимо Марк Садовников и его жена, художница Рита, сообщают о происшествии в милицию. Девушек задерживают как подозреваемых в убийстве Александра Сажина. Марк Садовников, следователь прокуратуры, пытается уложить разрозненные кусочки в стройный логичный узор, но новые данные постоянно изменяют картинку, словно в калейдоскопе. Ясно одно — без Риты у него ничего не получится. Но между ними неожиданно выросла стена взаимного отчуждения и непонимания. Впервые расследование убийства оказывается личным делом для Марка Садовникова и Риты. И еще неизвестно, чем все это закончится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101794-1

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

1

— Знаешь, наверное, я — собственница... Понимаю, что не имею права на этот пляж, на это место, которое мы с тобой окрестили «У трех дубов», но, когда я вижу здесь чужих, возникает такое чувство, словно залезли ко мне в квартиру. Это же наше кострище, наш песочек, такой он мягкий, желтый, да и вода здесь будто чище, чем во всей Волге. А вид! Ты только посмотри, как в тумане тонут желтые и красные деревья противоположного берега... Конечно, это называется — коса или пролив, не знаю, я в этом не разбираюсь, но все равно вода настоящая, волжская. И здесь просто сказочно красиво! Жаль, что я не нахожу прелести в рыбной ловле, да и ты, моя дорогая Диночка, тоже. Думаю, мы упускаем что-то приятное в этом смысле, хотя уху можно спокойно варить и из покупных карпов и лещей, ты не находишь?

Света Рысина, двадцати лет, редкой красоты натуральная блондинка с нежным лицом, украшенным пикантной родинкой над верхней губой, кутаясь в шерстяной шарф, ходила по бере-

гу и подбирала сухие камышины, выброшенные на берег и успевшие подсохнуть веточки, то и дело забираясь в густые заросли ивняка, где не спеша, с удовольствием собирала хворост. Ей нравилось здесь все: и запах застоявшейся речной воды, и стеклянное дребезжание лягушачьего хора, и светящее над головой небо, и запах дыма от небольшого костра, которым занималась ее лучшая подруга, Дина. Даже вид перламутровых рыбьих кишок, оставшихся после выпотрошенных лещей, приводил ее в восторг своей цветовой гаммой, и не только это. Ей казалось, что, лишь будучи в этом месте, она сливается с природой, является ее частью, что здесь все настоящее и что только тут они с Диной могут побыть самими собой, отдохнуть, расслабиться, позагорать, поговорить без свидетелей о чем-то более важном, чем цифры, деньги и производственные проблемы. И без суеты, как это происходит в городе, там — сплошные телефонные звонки, обрывистые нервные разговоры, да все о делах, дежурные эсэмэски, засоряющие не только телефон, но и мозги, густое мелькание знакомых лиц, усталость уже с самого утра, пластиковые стаканчики с кофе, котлеты в буфете...

Они с Диной работали в фирме, каких в городе — сотни. Занимались отчетами, целыми днями сидели перед экранами своих компьюте-

ров, посылали письма компаньонам, поставщикам, клиентам. Много курили — просто так, чтобы заполнить паузы между насыщенными рабочей часами и немного перевести дух. Пытались бросить курить — по очереди, но пока что ничего не выходило.

Дина, ровесница Светы, полноватая, но очень приятной наружности шатенка с карими глазами, отличалась от порывистой и энергичной подруги плавными движениями и природным спокойствием. Она была немногословна и умела слушать. Вот и сейчас она слушала восторженную болтовню Светланы и мысленно во всем с ней соглашалась. И на самом деле это было их место: они его открыли два года тому назад и даже дорогу с основной трассы, между поросшими травой и мелкими кустарниками холмами, проторили сами девушки, рискуя провалиться колесами в какую-нибудь скрытую от глаз травой яму или даже в незаметный овражек. Машина, на которой они сюда приезжали, принадлежала Светлане — подержанный, но быстрый и легкий «Фольксваген», мечта бесколесной Дины, обладавшей правами, но не имеющей возможности пользоваться даже отцовской «Ладой». Отец не позволял Дине самостоятельно водить машину, считая это крайне опасным занятием.

— Дина, ау, ты слышишь меня? — Света по-

явилась за спиной Дины неожиданно и со смехом попыталась испугать подружку. — Смотри, сколько хвороста я насобирала.

— Насобирали ты много, конечно, но все это сгорит очень быстро. Надо бы найти ветки потолще, ничего, даже если они будут влажными. Когда костер разгорится и образуются угли, эти толстые палки подсохнут и тоже начнут давать тепло. Я не очень хорошо в этом разбираюсь, но твои веточки сгорят за несколько минут, это точно. У тебя хорошие духи, — улыбнулась Дина. Длинные локоны подружки коснулись ее лица, и она сразу же узнала аромат. — Это те самые, что тебе подарил...

— Не хочу о нем говорить... противный! И вообще, его бог покарал — представляешь, на него упала кухонная полка.

Послышалась мелодия из «Волшебной флейты» Моцарта — дал о себе знать телефон. Светлана машинально достала аппарат из кармана широких удобных джинсов.

— Да? Гм... — Она резко захлопнула крышку телефона и с каким-то остервенением сунула его обратно в карман. — Вот идиот! Телефон, что ли, отключить?

— Снова маньяк? — Дина сунула в огонь сухие ветки и принялась с удовольствием смотреть, как костер разгорелся на ее глазах, от него полыхнуло жаром. В этот утренний час, когда

солнце было еще бледным, и лучи его не могли пробить туман, и тепло еще только ожидалось, костер был просто спасением. — Не думаю, что из-за какого-то придурка тебе надо отключать телефон. Твоя мать с ума сойдет, если не сможет дозвониться до тебя.

— Это точно. Ну что, нести котелок с водой?

— Неси. Не знаю, как ты, а я на природе всегда есть хочу. У нас есть черный хлеб?

— Есть. Сейчас расстелю плед, нарежу хлеб, посолю. Ой, умираю, как хочется хлеба! Вот смотри: в городе мы разве получили бы столько радости от куска простого черного хлеба с солью? Может, домик купить где-нибудь на берегу? В деревне, к примеру? Здесь совсем рядом есть населенный пункт.

— Да, есть, только в этой деревне живут одни миллионеры. Думаешь, ты одна сообразила, что жить в деревне на берегу Волги приятнее, чем в городе? Эх ты, Светик!

Светлана принесла из машины плед, расстелила его неподалеку от костра на холодном песке, достала еду, тарелки, нарезала хлеб, посыпала каждый кусок солью, протянула ломоть Дине:

— На, подружка, а то с голоду умрешь. Ты права. Меня мать знаешь как отговаривала от этой поездки? Говорит, что вдвоем опасно отправляться на природу — хоть в лес, хоть на пляж. Я понимаю ее, но ведь невозможно жить в

постоянном страхе, что тебя кто-то изнасилует или убьет. Не знаю, рассказывать тебе или нет... — говорила она с набитым ртом.

— По-моему, мы с тобой рановато присмотрели мне свадебное платье, — вдруг сказала Дина, и на ее еще недавно таком спокойном и улыбающемся лице появилось выражение полного отчаяния и боли. А из глаз покатались слезы.

— Дина, да что с тобой?! Вадим? Что он тебе сделал?

— В том-то и дело, что ничего. — Она с трудом проглотила кусок хлеба. — Ты помнишь, недавно я простудилась, была вообще никакая. Лежала, потная, под одеялом, в соплях, слезах, кашляла так, что грудь болела, все мышцы. Понятное дело, красоткой меня назвать тогда было никак нельзя. Ты же сама видела. Так вот. Вадим был у меня всего один раз. Принес яблоки, побыл пять минут, сказал, что у него много работы, и ушел. Он сбежал, понимаешь?!

— Вадим? Вот никогда бы не подумала! Вроде бы положительный, всех поучает... Может, он боялся заразиться?

— Конечно, боялся. Но я-то думала, что, если человек любит, он не то что пять минут с тобой посидит — он вообще будет постоянно при мне, чай приготовит, горчичники поставит, банки. Родители-то мои как раз в деревню уезжали, ты была на работе. Хотя ты-то и банки мне по-

ставила, и лекарство принесла, если бы не твои антибиотики, не знаю, когда бы я поднялась.

— Я не могла бывать у тебя каждый день, извини.

— Света, да при чем здесь ты?! Замуж-то я собиралась не за тебя, а за Вадима! Вот и думай после этого — стоит ли связывать свою жизнь с таким человеком или нет. Честно говоря, я просто возненавидела его! Одно дело, когда я здорова и в чем-то сомневаюсь, а когда все болит, когда так плохо, что хочется выть, а твоего жениха и след простыл... Сама понимаешь, все кажется во сто крат хуже. Словом, не хочу я выходить за него замуж.

— Ты сказала ему об этом?

— Сказала. — Дина снова принялась вяло жевать хлеб.

— Ох! Послушай, такие новости, а ты такая спокойная. Сидишь, костер разжигаешь, болтовню мою слушаешь.

— Да, может, я такая спокойная именно поэтому.

— Почему?

— Потому что приняла решение. Все взвесила, представила, как мы с Вадимом жили бы, если бы поженились, и так нехорошо на душе стало, даже как-то страшно.

— Слушаю тебя — и ушам своим не верю! Все же так хорошо было. Он так за тобой краси-

во ухаживал, подарки дарил, казался очень надежным.

— Пока я была здорова, — заметила Дина. — А представь себе, что случилось бы, заболей я чем-нибудь серьезным? Да уж лучше одной жить, чем постоянно чувствовать, что ты кому-то в тягость. Мы еще молоды, ведь так? А у меня в голове эта дурацкая простуда и реакция Вадима... Ладно, пойдем искать дрова.

Она поднялась, отряхнула с колен крошки, и Светлане показалось, что Дина стала в эту минуту неуклюжей, тяжелой, неповоротливой, словно драма, которая произошла в ее личной жизни, лишила ее сил и превратила в старуху. И как это раньше она не заметила перемену в настроении и поведении Дины?

— Дина, не смей раскисать! — воскликнула Света. — Ты посмотри, какой ты стала. Возьми себя в руки! Ну! Ты совсем-совсем с ним не видишься?

— Почти, — уклончиво ответила Дина. — Все. Хватит об этом.

Щеки ее покраснели. Дина, почувствовав это, обняла их холодными ладонями.

— А ты-то что хотела рассказать?

— Да так...

— Говори-говори, сменим тему.

— Да мрачноватая тема-то. Просто моя мама, отправляя меня сюда, рассказала жуткую ис-

торию, случившуюся с ее подружкой, когда та еще училась в школе. Представляешь, они с родителями отправились, как мы с тобой, на пикник. Только в лес, а не на речку. Папа возился с шашлыком, мама сидела на травке и вязала, слушая щебет птиц, а в это время их дочка с подружкой-одноклассницей отправились прогуляться. Короче, рядом была военная часть. Вот солдаты с ними и развлеклись.

— Господи, ужас какой! И это мама тебе рассказала сегодня, отправляя сюда?

— Говорю же, она была против нашей затеи. Но нельзя постоянно думать о плохом! Если послушать мою маму, так из дома вообще лучше не выходить — кругом полно маньяков.

— Вот и мой отец такой же.

Снова раздался телефонный сигнал, Светлана машинально сунула руку в карман, но, увидев номер на дисплее, захлопнула крышку:

— Вот черт! Только вспомнишь о маньяках, как они тут как тут.

— Ты серьезно? — Дина взглядом показала на телефон. — Может, в милицию обратиться?

— Ничего, сама как-нибудь справлюсь. Все мужики — идиоты, — проговорила Света с явным отвращением. — Дина, тебе не кажется, дорогая, что мы с тобой приехали сюда вовсе не для того, чтобы вести мрачные разговоры? Конечно, определенный риск в нашей прогулке

есть, но у меня в машине лежит монтировка, а в сумке — газовый баллончик.

— Только представь себе: спускается с трассы машина, а в ней — пара мужиков. Ты успеешь схватить свою монтировку или баллончик?

— Что ты предлагаешь? — раздраженно спросила Светлана. — Забыть о нашем месте и о прогулках? Проводить свободное время в барах и ресторанах или, еще лучше, дома, за книгами, или торчать в Интернете?

— Успокойся. Хорошо, что ты такая храбрая. Но все равно, неплохо было бы подумать о безопасности.

— Это как же?

— К примеру, газовый баллончик должен находиться при тебе, в том же самом кармане, или лежать на пледе, под книгой. И монтировку туда же положи. И не смотри на меня так — это вовсе не смешно. Я слышала массу страшных историй.

— Дина, я понимаю, у тебя сейчас не самый лучший период: тебе плохо, у тебя проблемы. Но, прошу, постарайся сделать так, чтобы это не отразилось на наших отношениях.

— Упаси бог, Света! Просто я сказала то, что думаю.

— Ладно, извини.

Светлана махнула рукой и отправилась к ка-

мышам. И вдруг остановилась, напряглась, словно к чему-то прислушиваясь.

— Ты слышишь? — Она быстро оглянулась и посмотрела на Дину.

— Машина. Я слышу, что по дороге едет машина. Но ее пока еще не видно. Здесь время от времени проезжают автомобили из деревни в город.

— Ладно... Напугали меня! Скажи лучше, камыши горят?

— Думаю, да.

Между тем на дороге показалась машина — черная, сверкающая новыми хромированными деталями.

Дина вздрогнула.

— Света, возвращайся сюда, быстро! Машина! Шикарная, дорогая. Она еще не свернула сюда, но мне почему-то страшно.

И тут она услышала крик подруги. Света даже не кричала, а визжала, словно наступила на змею, которая внезапно ужалила ее.

— Света! — Дина бросилась к машине, схватила монтировку и побежала на крик. Она не понимала, что могло вызвать ужасный крик подруги, но сердце ее колотилось так, что она не слышала даже звука собственных шагов. — Света, что случилось?

Она приблизилась к подруге и увидела, что та смотрит куда-то вниз, себе под ноги.